

Смотря на скрывавшегося в бездне света Эквиса «Тёмно-пурпурными Магическими Глазами», я силой вытащил его оттуда правой рукой. Яркое сияние вертикально разорвало, из его щелей хлынули ещё более ослепительные вспышки, и в то же время что-то обнажилось.

Бесчисленные сцепленные друг с другом световые шестерни, которые, вращаясь, жутко клацали и были его руками, ногами, туловищем и головой. Должно быть, это скопление было порождено сбором вживлённых в богов шестерней отборочным судом, который изменил Грэм, и «Гиджерикой».

- Наконец-то мы с тобой встретились, Эквис. Правда, я не ожидал, что из шестерней будет состоять даже твоё обличие.

Стоило мне это сказать, как шестерни в гуманоидной форме заговорили:

- ...Я ведь уже говорил тебе, инородное тело мира... - раздался посреди стука вращающихся шестерней его обычный смешанный с шумом голос, - что уже скоро дверь откроется. Дверь отчаяния. Пришла пора вам заплатить за обрётённую гармонию.

- О как.

Несмотря на то, что его голова была в моей руке, а руки с ногами вяло свешены, его зловещие шестерёночные божественные глаза испустили сияние.

- Забыл, перед кем ты?

Я окрасил правую руку в чёрное «Бевздо», сжал его шестерёночную голову, и она закричала. Но тут моя рука перестала ощущать его, а он, словно пройдя насквозь, оказался позади меня.

- Хм, а ведь я вроде не отпускал тебя, - я взглянул на Эквиса магическими глазами, окрашенными в темновато-пурпурный. - Полномочия бога безумия Аганзона, не так ли?

Которые фальсифицируют события и нарушают причинность. Можно с уверенностью предположить, что, скорее всего, он обладает силой всех богов, сгинувших после начала того отборочного суда. И, судя по всему, может свободно ей управлять.

- К тому моменту, как ты добрался сюда, моя с тобой битва, мира и инородного тела, уже подошла к концу, - Эквис собрал ноги и расправил руки в стороны, из-за чего сильно напоминал крест. - Шестерни вращались всегда. Эти крохотные шестерни вращали чуть более крупные, а те, в свою очередь, шестерни ещё больших размеров. Вскоре бесчисленные судьбы, что начали вращаться одна за другой, начнут вращать колесо отчаяния, которое растопчет жизнь на земле.

Шестерни Эквиса, клацая, вращались, и он сказал:

- Ты - инородное тело, которое останавливает шестерни. Но из-за их мелкого размера остановить вращавшееся отчаяние ты не способен, - раздался шум. - Взгляни же на землю. В сердце своей страны - Мидхейз.

Из нахлынувшего позади Эквиса света появилась огромная шестерня, в которую заклинанием «Римнет» проецировалось изображение Мидхейза. Его южной части, где иссыхала и обращалась в пустыню, казалось, полная зелени земля. Причём не в обычную пустыню. А в причудливо белую, в которой в воздухе кружили искры и взметалось белое пламя. Где-то я подобное уже видел.

- Иссущающая пустыня смерти?

- Мировые врата открылись, и теперь земля и мир богов соединены. Четыре фундаментальных бога сгнули и ассимилировались с волей мира.

В пустыне конца жизни показались бесчисленные шестерни, которые, подобно Эквису, принимали гуманоидную форму. Едва они, клацая, начали вращаться, как их форма стала постепенно меняться.

Появился бог с тюрбаном и плащом - бог смерти Анахем. Похоже, собранные в Эквисе сгнувшие боги утрачивают собственную волю и становятся его пешками; марионетками, состоящими из шестерней, в буквальном смысле этих слов.

Позади бога смерти появилось божественное войско, состоящее из богов-мечников, заклинателей и так далее.

- Вперёд, предайте демонов смерти.

- Есть.

По команде Анахема божественное войско, возглавляемое богом войны Перпедро, пошло в атаку. Несмотря на их внушительную военную мощь, для захвата Мидхейза этого маловато. А это значит, что...

- Мировых врат больше одной штуки, - сказал Эквис, словно прочитав мои мысли.

За Эквисом образовалась ещё одна шестерня и сцепилась с прошлой. На сей раз в «Римнете» была показана восточная часть Мидхейза.

Там стояли врата трёхгранной пирамиды. Глядя лишь на одну их сторону, можно увидеть, что они были такими же, как те крепкие врата у храма-трёхгранной пирамиды. В том месте располагалась степь, однако в следующее мгновение она, будто полностью закрашиваемая красками, стала превращаться в густой лес. Этими божественными владениями, в которых

зелёная листва закручивалась в спираль, был глубинный дремучий лес. Появившиеся там шестерни в гуманоидной форме тут же превратились в бога углубления Дильфреда. Перед ним открылись божьи двери, из которых в лес один за другим начали выходить боги-солдаты.

- Истребите их. Покоритесь порядку и принесите пожар войны.

Сзади Эквиса добавилась и начала вращаться очередная шестерёнка. В «Римнете» опять же спроецировалось изображение западной части Мидхейза, где появились врата трёхгранной пирамиды и огромное дерево. Со стремительным ростом дерева земли превращались в огромное море – почва в воду, трава в кораллы, а животные в рыб.

Этими божественными владениями было великое дерево моря-матери. В нём тоже появились шестерни в гуманоидной форме, которые на сей раз превратились в богиню рождения Вэнзель. Из глубин моря всплыли бесчисленные боги-солдаты.

- Ну что ж, приступим, мои милые детки. Погрузите мир в пожар войны и искорените демонов.

Позади Эквиса появилась ещё одна – четвёртая шестерня. В её «Римнете» проецировалось небо над Мидхейзом, где образовались врата трёхгранной пирамиды, а сами воздушные просторы в форме кроны целиком покрыло несметное множество листьев и веток.

Небо перемен – небесная сферическая корона. Возникшие там шестерни в гуманоидной форме приняли обличие бога изменений Гэтенароса. Аналогичным образом из божьей двери появилось огромное множество богов-солдат, которые оседлали изумрудный ветер.

- Аха-ха-ха, давайте же споем и станцуем. Мы пришли, дабы принести в страну демонов звуки пожара войны.

Боги начали маршировать к окружённому Мидхейзу. У расположенной здесь армии владыки демонов много умелых солдат, но против всех четырёх фундаментальных богов они не сдюжат. К тому же само божественное войско было куда более многочисленным, чем прежде и имело командиров в лице четырёх богов войны Перпедро.

Выходит, уничтожить землю с помощью «Солнечного Затмения Апокалипсиса» он не рассчитывал с самого начала, и даже неудача на этом фронте устраивала его, лишь бы заманить к солнцу Рэя, Мису, Нигитта и остальных, ослабив Мидхейз.

- Ха-ха-ха, кажется, что случается крайне редко, ты уступил одно очко, Тиран-Владыка Демонов, – раздался через магическую линию голос Эльдмэйда. – Хотелось бы мне в срочном порядке вернуться, раз уж наша столица Мидхейз в опасности, но похоже, что «Гатом» и «Флес» были заблокированы.

Порядки глубинного дремучего леса и небесной сферической кроны, значит? Скорее всего, их

воздействие простирается на всю территорию Дильхейда и, хотя эффект, вероятно, будет слабее и несколько менее стабильным при удалении от появившихся божественных владений, но телепортироваться непосредственно в Мидхейз не выйдет.

– То же, похоже, касается и «Ликса». Впрочем, при подключённых магических линиях он кое-как работает, но, судя по тому, что я не могу подключиться даже к Академии героев, блокируется «Ликс» в весьма широкой области, – сказал Эльдмэйд.

Проблемы с «Ликсом», скорее всего, из-за порядка огромного древа моря-матери. По всей видимости, оказываясь на пути «Ликса», море тех божественных владений обрывает его.

В таком случае, воздействие иссушающей пустыни смерти должно препятствовать нормальному функционированию магии исцеления. Даже если у тебя и получится использовать её, эффект заклинания практически не проявится.

Солдат, высланных в разные регионы Дильхейда для подавления армии богов, вернуть не получится. Такой ситуации, должно быть, Эквис и добивался. Он заставил меня думать, что раз четыре фундаментальных бога не могут покинуть лазурные небеса богов, то же самое, естественно, должно касаться и божественных владений.

– Стражи закончили подготовку к строительству замков владыки демонов! Приказывайте, господин Мельхейс!

– Хорошо.

Обнаружив марширующего врага, армия владыки демонов, состоящая из: демонических императоров Мельхейса, Айвиса, Гайоса и Идора, а также отряда Мидхейза под командованием повелителя демонов Элио, немедленно выступила и заняла позицию на юге, где силы врага были к городу ближе всего.

Послышалось клацанье вращающихся шестерней. Меня не покидало плохое предчувствие. В белой пустыне чувствовалась знакомая магическая сила.

– Наблюдаю авангард противника! Э-это же?!.. – воскликнул солдат из отряда Элио, который хорошо видел на далёкие расстояния.

– Докладывай: что там?

– Г-господин Нигитт! К нам маршируют господин Нигитт, господин Дэвидра и госпожа Руше во главе отряда демонов!!

– ...Что ты... сейчас сказал?!..

Раздался шум и вместе с ним голос Анахема:

- В пустыне смерти нет изменения. Сгинувшие трупы станут мной. Марионетки-трупы.

Нигитт, Дэвидра, Руше и их подчинённые были окутаны белыми искрами. Защитив землю от света апокалипсиса, они использовали заклинание «Силика» за мгновение до своей гибели, возложив на это свои последние надежды. Однако полномочия Анахема им помешали. Он «остановил» их основы в состоянии конца жизни и превратил в собственных марионеток, которые никогда не переродятся.

- Воля демонов всё равно что песчинка предо мной, Анахемом. Вперёд, солдаты-трупы! Сокрушите эту страну, которую пытались защитить, собственными же руками!

Нигитт и остальные демоны, которые стали марионетками-трупам, маршировали по направлению к Мидхейзу, а они между прочим – демоны из двухтысячелетнего прошлого и скорости им не занимать. В контакт с отрядом Мидхейза они, должно быть, войдут в мгновение ока.

- Какие будут указания, господин Мильхейс?

- ...Они уже покойники. Так похороним их насовсем, хотя бы в качестве дани памяти к ним... – Мельхейс заглянул в бездну марионеток-трупов и убедился, что Нигитта и остальных уже не было на этом на свете.

- Айвис, Гайос, Идор, вы со мной. Мы займёмся сдерживанием Нигитта, Дэвидры и Руше, а отряд Мидхейза возьмёт на себя остальных марионеток-трупов и солдат богов. Побеждать их нам не обязательно – главное выиграть время до прихода подкреплений из всех областей Дильхейда.

- Так точно! Наш отряд займёт оборону здесь! – громко воскликнул Элио, чтобы воодушевить своих подчинённых. – Не пропускать ни одного солдата противника! Это Мидхейз – символ гармонии, к которой стремился наш прародитель!

Активировалось заклинание «Айрис» и рядом с ними один за другим начали возводиться замки владыки демонов. Как только линия обороны была проложена, они все разом, словно давая команду к началу боя, выстрелили «Джио Грейзами». Заклинания обрушились на приближающиеся силы неприятеля, и разразился ослепительный взрыв.

Однако враг не стоял молча и не позволял изничтожать себя. Рассекая обрушивающиеся угольно-чёрные солнца, Нигитт приближался прямо к отряду Мидхейза. А за ним следовали Дэвидра и Руше.

- «Гига Шрейд».

Поднимая тучи пыли, клинки из бушующего ветра должны были вот-вот рассечь замки владыки демонов отряда Мидхейза, но, не долетев до них, вдруг исчезли, будто их проглотило само пространство. Это было заклинание «Азейсис». Руше остановилась и бдительно оглянулась вокруг.

- Вы защитили Дильхейд ценой своих жизней, и я понимаю, насколько вам досадно, насколько вы злы и до чего вам больно. Случившееся с вами есть непочтительный акт насмешки над вашей гордостью, которому нет прощения.

Перед Руше появился, преградив ей путь, седобородый старик - переместившийся в «Азейсис» Мельхейс. Перед Нигиттом встали: гигант, закинувший на плечи огромный меч, - Гайос и длинноволосый мужчина с двумя мечами - Идор. Против Дэвидры же вышел Айвис - нежить с костяным телом.

- Не беспокойтесь, леди Руше. Вы упокоитесь с миром здесь и не войдёте в Мидхейз.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740039>